

УДК 159.9:34.01

Евстафеева Евгения Александровна

аспирант кафедры психологии Челябинского
государственного университета
editor@hist-edu.ru

Evstafeeva Evgeniya Aleksandrovna

Postgraduate Student of the Department of
Psychology, Chelyabinsk State University
editor@hist-edu.ru

**ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**PERSONAL DETERMINANTS
OF LEGAL CONSCIOUSNESS
DEFORMATION OF THE
PENAL SYSTEM STAFF
(THEORETICAL ANALYSIS)**

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы личностных детерминант деформации правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Обосновывается предположение о личностной беспомощности субъекта как одной из детерминант деформации правосознания сотрудников пенитенциарных учреждений.

The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of personal determinants of the legal consciousness deformation of the penal system staff. The assumption concerning personal helplessness of the subject as one of the determinants of the legal consciousness deformation of the staff in penal institutions has been substantiated.

Ключевые слова: правосознание, деформация правосознания, личностная беспомощность, сотрудник уголовно-исполнительной системы.

Key words: consciousness, deformation of legal consciousness, personal helplessness, penal system officer.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и образования Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (ГК №14.132.21.1057)

Социально-экономические изменения в российском обществе в конце XX в. послужили предпосылками создания реального правового государства, построение которого немыслимо вне контекста формирования правосознания населения. Особого внимания заслуживает проблема развития правосознания людей, призванных по воле службы воплощать должное право в сущее. Речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, в том числе системы исполнения наказаний.

На сегодняшний день перед пенитенциарной системой стоят задачи по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: гуманизации исполнения наказаний, декриминализации общества, реорганизации уголовно-исполнительной системы России (УИС). Успешное проведение реформирования системы исполнения наказаний позволит поднять ее престиж и авторитет среди населения. Одним из приоритетных направлений данных преобразований является качественное кадровое обновление пенитенциарной системы, необходимость которого возникла из-за противоречий между требованиями, предъявляемыми к персоналу уголовно-исполнительной системы (УИС) и реальным положением дел, когда сотрудники допускают нарушения законности, служебной дисциплины. Проблема психологических особенностей лиц, нарушающих законность на службе, привлекают к себе все большее внимание ученых.

Детерминант нарушающего поведения сотрудников УИС значительное количество: напряженная и специфическая работа, одностороннее влияние профессионального опыта, некачественный отбор кадров на службу, коррупция, местные условия труда и быта, исторические, социально-экономические, географические особенности конкретного региона и другое [1; 2; 3]. Как отмечает В.М. Демин, основным внешним фактором, негативно влияющим на личность сотрудника УИС, является среда осужденных. Влияние на личность со стороны преступников в условиях лишения свободы представляет собой концентрированное отрицательное явление [4; 5]. По мнению П.П. Баранова, сращивание сотрудников пенитенциарной системы с преступными элементами, перерождение, прямое предательство интересов государства, является одним из проявлений деформации правосознания [6]. От состояния правосознания сотрудников УИС напрямую зависит качество исполнения ими своих должностных функций, то есть реализация государственного призыва к осужденным, обеспечение их прав, законных интересов, исправление и воспитание.

Деформация правосознания может проявиться у сотрудников в недооценке ценности права (правовой негативизм), в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона

(правовой инфантилизм), в активном неприятии норм права (правовой нигилизм) и в сознательном преступном поведении (перерождение). Дефекты правового сознания являются одной из причин правонарушений и профессиональной деформации сотрудников УИС. Речь идет о деформации правосознания, где в поисках причин следует обращаться к его основным компонентам (когнитивным, аффективным, волевым), которые складываются под влиянием всего процесса правовой социализации в соотношении с комплексом личностных свойств [7]. Личностные особенности, в процессе индивидуального развития, наполняются тем или иным содержанием, то есть могут приобретать социально полезное или антиобщественное значение. Под влиянием внутренних условий, через которые действуют внешние факторы, формируется отношение личности к социальным ценностям и сторонам действительности, правовым нормам и институтам, к самому себе и своим обязанностям, к различным общностям, группам и т.д. В итоге складывается правосознание из совокупности знаний, умений, ценностных ориентаций, чувств по отношению к правовой (в том числе и к пенитенциарной) действительности, правовых установок, регулирующих поведение личности в юридически значимых ситуациях.

Таким образом, личностные особенности, в совокупности с определенными условиями, детерминируют появление деформации правосознания, которая обуславливает характер изменений содержательных компонентов правосознания.

Проблема личностных детерминант деформации правосознания является актуальной для современной юридической психологии, и поэтому обсуждается в работах многих ученых: А.А. Бондарева, Ю.А. Борзенко, П.П. Баранова, М.И. Володиковой, Н.Л. Гранат, А.И. Долговой, В.С. Красника, А.А. Орловой, А.Р. Ратинова, Л.А. Ясюковой и др. По мнению А.И. Долговой, причину деформации правосознания следует усматривать в системе ценностных ориентаций и социальных установок [8; 9]. А.А. Бондарев в классификации факторов деформации правосознания сотрудников правоохранительных органов отмечает отдельную группу социально-психологических факторов. Данные факторы подразделяются на три группы: неадекватный стиль руководства и конфликтные отношения в коллективе; факторы, обусловленные спецификой профессиональной деятельности полиции; факторы личностного свойства. К факторам личностного свойства относят темперамент, характер, уровень интеллектуальности, особенности восприятия, эмоционально-волевые качества, способность взять на себя ответственность за свои действия и другие личностные качества, которые значительно могут повлиять на развитие деформации правосознания [10]. Личностные образования в качестве предпосылок к деформации правосознания рассматриваются и другими учеными. Как отмечает М.И. Володикова, ими могут быть психотравмирующие переживания и потеря субъектности. Правовая политика государства в советский период, в период перестройки отразилась на современном состоянии правосознания граждан (негативное отношение к правовым институтам, нагнетание страха и недоверия). В итоге право, в лице представителей государства, для российского населения стало психотравмирующим фактором и причиной потери субъектности, т.е. личность потеряла «способность к организации собственной жизни и регуляции, объективно существующих жизненных обстоятельств, вырабатывать свои способы решения постоянно возобновляющихся противоречий; направленность на самосовершенствование, достижение идеала» [11, с. 107]. Если опустить объективную причину деформации правосознания в отсутствии правовой грамотности населения, сама тема правопорядка для многих российских граждан зачастую связана с травмирующими переживаниями, вызванными трагическими обстоятельствами. Этому также содействует и нарушение законности лицами правоохранительных органов, которые призваны соблюдать и охранять закон. Нарушения законности вызывают психотравмирующие переживания у граждан, отчуждая юридическую сферу от тех, кому она должна служить [12]. В качестве личностных причин, вызывающих возникновение и развитие деформации правосознания у сотрудников правоохранительных органов, также рассматривают деформацию системы потребностей, деформацию принятия решений, деформацию самоконтроля [13].

Однако работ по изучению личностных особенностей сотрудников пенитенциарных учреждений недостаточно. Сегодня существует дефицит в научных знаниях о личностных детерминантах деформации правосознания сотрудников УИС.

Наша гипотеза строится на предположении о том, что одной из детерминант деформации правосознания является личностная беспомощность, сопряженная с низким уровнем субъектности. Под субъектностью в рамках концепции личностной беспомощности Д.А. Циринг, понимается «способность человека преобразовывать действительность, а также собственную жизнедеятельность, управлять своей деятельностью, преодолевать трудности, быть автором своего жизненного пути» [14, с. 178]. Человек становится субъектом постепенно, в течение всей своей жизни, обретая характеристики субъекта уже в детстве (Л.И. Божович, Е.А. Сергиенко, Д.А. Циринг и др.). Субъ-

ектность человека, как отмечает В.И. Слободчиков, проявляется в деятельности, в особой форме активности, посредством которой он воспроизводит себя, свое собственное бытие. Под воспроизводством имеется в виду воспроизводство мира в себе и себя в мире через предметную деятельность; жизнь человека как воспроизводство психофизиологической целостности; воспроизводство общности с другими людьми (деятельность общения); воспроизводство себя как носителя сознания деятельности [15]. По С.Л. Рубинштейну, субъект характеризуется активностью, способностью к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию. Человек в силу своей активности, имеет возможность изменить бытие, выйти за его пределы [16]. Тогда как субъект с личностной беспомощностью ограничен в своем взаимодействии с миром по причине внутренних условий этой характеристики.

Личностная беспомощность, представляет собой системное качество субъекта, включающее в себя пессимистический атрибутивный стиль, депрессивные тенденции, повышенную тревожность, пониженную самооценку, а также ряд особенностей эмоциональной, мотивационной, когнитивной и волевой сфер личности. Результаты многочисленных эмпирических исследований личностной беспомощности позволяют сказать, что она проявляется в самых различных аспектах жизнедеятельности субъекта в замкнутости, эмоциональной неустойчивости, робости, возбудимости, склонности к чувству вины, фрустрированности, более низком уровне притязаний, отсутствии увлеченности каким-либо делом, равнодушии, пассивности. У человека с личностной беспомощностью возникает состояние беспомощности практически в каждой трудной ситуации, в том числе и юридически значимой. Личностная беспомощность регулирует поведение, восприятие, отношение к действительности, деятельность субъекта так, что он остается в жестких рамках данного ему бытия. Субъект постоянно сталкивается с неподконтрольностью окружающей действительности, возникающей как в силу объективных причин, так и субъективных (организация внутреннего мира, отношения к миру в целом) [17].

Таким образом, личностная беспомощность, связанная с низким уровнем субъектности, отражается на всех сферах жизнедеятельности субъекта, в том числе и правовой, и представляет одну из детерминант деформации его правосознания.

Личностная беспомощность проявляется в социально-гражданской сфере правосознания инфантильностью, пассивностью, безынициативностью, отсутствием желания личности прикладывать собственные усилия для самостоятельного решения гражданско-правовых проблем. Такая личность ориентирована на ожидание помощи со стороны государства, начальства, родных и близких людей. Пассивное ожидание помощи со стороны можно объяснить разными причинами, одними из которых является отрицательный опыт принятия решений, опыт неподконтрольных и непрогнозируемых ситуаций в жизнедеятельности субъекта. Данное предположение подтверждается результатами кросс-культурных исследований сознания российских граждан. Полученные результаты свидетельствуют об осознании гражданами бессилия в защите своих прав, связанного с их негативным правовым опытом, но при этом нуждающихся в признании себя как личности [18].

Правосознание представляется интегральным показателем личностной зрелости человека. Гражданская зрелость выражается в понимании субъектом возможностей и преимуществ объективного правового регулирования, осознании того, что государство – «это не стоящая надо всем сила, а нечто, складывающееся из деятельности его граждан» [19, с. 4]. Само по себе государство ничего не организует, не делает – все делают люди. Отсюда, если граждане не проявляют активную деятельность, а только пассивно требуют у государства, то понятно, почему они ничего и не имеют. Развитое правосознание несовместимо с беспомощной позицией социального инфантилизма и иждивенчества. Личностный инфантилизм препятствует становлению правосознания. Данное предположение получило эмпирическое подтверждение в исследованиях Л.А. Ясюковой [20].

Среди психологических факторов, которые способствуют оптимизации развития правосознания личности (личностная зрелость, здоровое честолюбие), выделяют самостоятельность и независимость. Самостоятельность, в рамках концепции личностной беспомощности, качество субъекта, представляющее собой на уровне личности целостное образование ряда особенностей когнитивной, мотивационной, волевой и эмоциональной сфер, определяющее высокую способность субъекта преобразовывать действительность и собственную жизнь [21, с. 114]. Это качество субъекта способствует развитию правосознания, обуславливая успешность правовой деятельности, общения, поведения.

Предполагается, что сотрудник, имеющий признаки личностной беспомощности имеет деформированное (искаженное, являющееся отклонением от нормы) правовое сознание, является социально инфантильным, зависимым, несамостоятельным в решении вопросов правового харак-

тера, имеет негативное отношение к существующей правовой политике государства, отрицает эффективность правового регулирования, у него присутствуют отрицательные правовые эмоции, недоверие, неодобрение правовых норм и другое. В результате, сотрудник недостаточно психологически подготовлен к действиям в юридически значимой ситуации, в том числе и экстремального характера.

Таким образом, сотрудники УИС с признаками личностной беспомощности имеют качественные отличия правосознания, характеризующие его как деформированное, по сравнению с правосознанием сотрудников с признаками самостоятельности.

Изучение феномена личностной беспомощности позволит разработать программы профилактики и коррекции деформации правосознания сотрудников, снизить количество нарушений законности, сформировать у сотрудников УИС такие качества противоположные беспомощности как самостоятельность, инициативность, ответственность, дисциплинированность, организованность и др.

Как отмечает А.Н. Славская, скрытым резервом правового сознания современной российской личности является развитие ее ответственности, которая превращается в свободу самостоятельного поведения, усиливая чувство уверенности в себе, готовность к преодолению трудностей своими силами, дееспособность личности. На развитие именно таких потенциально существующих качеств личности как ответственность и самостоятельность должны быть направлены общественные и индивидуальные усилия, которые должны привести к ослаблению деформации на уровне личности правового сознания [22].

Принятые меры поспособствуют становлению у сотрудников УИС развитого правосознания. Признаками развитого правосознания является наличие у сотрудника УИС глубоких юридических знаний, умений, позволяющих воссоздать объективную, неискаженную картину юридически значимой ситуации, преобладание позитивных правовых чувств, настроений, эмоций в восприятии правовой (в том числе пенитенциарной) деятельности, позитивные оценки уголовно-исполнительной политики государства, активная реализация правовых норм, развитая правовая культура.

Для того чтобы добиться развития правосознания у сотрудников, необходима организованная психологическая работа с личным составом пенитенциарных учреждений. К основным направлениям психологической работы с персоналом относятся снижение личностной беспомощности среди личного состава пенитенциарных учреждений, развитие навыков самостоятельного поведения, развитие правосознания сотрудников, через приобретенные ими навыки самостоятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Демин В.М. Проблемы профилактики нарушений дисциплины и законности сотрудников пенитенциарных учреждений // Российский следователь. 2007. № 4.
2. Демин В.М. Там же.
3. Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение: теория и методол. исслед. Красноярск, 1988.
4. Демин В.М. Указ. соч.
5. Ендин А.Б. Духовно культурные гарантии уголовно-исполнительной законности // Юридический вестник. 2005. № 1.
6. Баранов П.П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава ОВД. Ростов н/Д, 1997.
7. Ратинов А.Р. Указ. соч.
8. Долгова А.И. Изучение взаимосвязи социальной среды и преступности // Социальная среда и преступность: сб. науч. тр. М., 1983.
9. Долгова А.И. Изучение правового сознания несовершеннолетних // Правовая культура и вопросы правового воспитания / под ред. А.Д. Бойкова, В.И. Каминской, А.Р. Ратина и др. М., 1974.
10. Бондарев А.А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
11. Сергеев Е.А. Системно-субъектный подход: субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: сб. науч. тр. М., 2012.
12. Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. № 5.
13. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
14. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. М., 2010.
15. Слободчиков В.И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000.

16. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. СПб., 2000.
17. *Циринг Д.А.* Указ. соч.
18. *Славская А.Н.* Правовое сознание личности в условиях современной российской действительности // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: сб. науч. тр. М., 2012.
19. *Ясюкова Л.А.* Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология. 2000. № 4.
20. *Ясюкова Л.А.* Там же.
21. *Циринг Д.А.* Указ. соч.